

11/22

ПРЕПРИНТЫ

С. А. Зубов, А. Л. Ведев
М. А. Ковалева

**МОДИФИКАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ
РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:
МОДИФИКАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ
ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ЗУБОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Старший научный сотрудник Лаборатории
структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н.

ВЕДЕВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ, Заведующий Лаборатории структурных исследо-
ваний ИПЭИ РАНХиГС, д.э.н.

КОВАЛЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА Научный сотрудник Лаборатории струк-
турных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Москва 2022

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что кредитные организации активно участвуют в процессе трансформации финансового рынка в условиях цифровой трансформации экономики.

Объектом исследования выступают коммерческие банки, оперирующие на рынке финансовых и банковских услуг.

Предметом исследования является система экономических отношений между участниками рынка финансовых и банковских услуг в условиях конкуренции.

Цель исследования заключается в проведении комплексной оценки уровня банковской конкуренции и ее влияния на качественные и количественные показатели функционирования национальной банковской системы.

Методология исследования включает методы научной абстракции, экономико-статистического анализа, функционально-структурного анализа, системного подхода, метода сравнения, графических и табличных приемов визуализации статистических и иных данных, обобщение и формализация. Проект выполнен в рамках проведенных исследовательских работ Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ в 2022 г.

Результаты исследования: развитие теоретической концепции банковской конкуренции с учетом изменившихся внешних и внутренних условий (цифровизация всех сфер жизни, трансформации мировой финансовой архитектуры); исследование процессов банковской конкуренции в РФ и за рубежом, определение основных маркеров динамики изменения конкурентной среды в условиях роста развития экосистем и банковских маркетплейсов; определение основных перспектив трансформации банковской системы России, анализ рисков, связанных с практикой банковских слияний и поглощений.

Перспективы исследования: разработка методического инструментария интегрированной оценки уровня банковской конкуренции в различных сегментах финансового рынка.

Проект выполнен в рамках проведенных исследовательских работ Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ в 2022г.

Ключевые слова:

Банки, банковская конкуренция, банковские услуги, конкурентоспособность, регулятивные песочницы, государственное регулирование

Коды JEL Classification:

D41, E58, F12, G21, G32, L13, L41

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

MODIFICATION OF MECHANISMS FOR REGULATING BANKING COMPETITION
IN CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

ZUBOV SERGEI ALEXANDROVICH, Senior Researcher, Laboratory for Structural Research, IPEI RANEPA, Ph.D.

VEDEV ALEXEY LEONIDOVICH, Head of the Laboratory for Structural Research, IPEI RANEPA, Doctor of Economics

KOVALEVA MARINA ALEXANDROVNA, Researcher, Laboratory for Structural Research IPEI RANEPA

Moscow 2022

Abstract

The **relevance** of the study lies in the fact that credit institutions are actively involved in the process of transforming the financial market in the context of the digital transformation of the economy.

The **object** of the study is commercial banks operating in the financial and banking services market.

The **subject** of the study is the system of economic relations between participants in the financial and banking services market in a competitive environment.

The **purpose** of the study is to conduct a comprehensive assessment of the level of banking competition and its impact on the qualitative and quantitative indicators of the functioning of the national banking system.

The research **methodology** includes methods of scientific abstraction, economic and statistical analysis, functional and structural analysis, a systematic approach, a comparison method, graphical and tabular techniques for visualizing statistical and other data, generalization and formalization. The project was carried out as part of the research work of the Structural Research Laboratory of the IAER RANEPА under the President of the Russian Federation in 2022.

Research **results**: development of the theoretical concept of banking competition, taking into account the changed external and internal conditions (digitalization of all spheres of life, transformation of the global financial architecture); study of the processes of banking competition in the Russian Federation and abroad, identification of the main markers of the dynamics of changes in the competitive environment in the context of growing development of ecosystems and banking marketplaces; determination of the main prospects for the transformation of the Russian banking system, analysis of risks associated with the practice of banking mergers and acquisitions. Research **prospects**: development of methodological tools for an integrated assessment of the level of banking competition in various segments of the financial market.

Keywords:

Banks, banking competition, banking services, competitiveness, regulatory sandboxes, government regulation

JEL Classification Codes:

D41, E58, F12, G21, G32, L13, L41

Оглавление

Введение	3
1. Теоретико-методологические основы формирования конкуренции на рынке банковских услуг в современной экономике	5
1.1. Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации по теме исследования.....	5
1.2. Классификация методических подходов к оценке уровня конкуренции в банковском секторе	8
1.3. Механизмы государственного и негосударственного регулирования банковской конкуренции	9
2. Международный опыт развития конкурентной банковской среды.....	13
2.1. Основные подходы к оценке интегральной конкурентоспособности банков	13
2.2. Оценка влияния развития финтех-компаний на уровень банковской конкуренции	17
2.3. Роль развития современных технологий в совершенствовании механизмов регулирования банковской конкуренции	21
3. Перспективы совершенствования механизма регулирования банковской конкуренции в РФ.....	24
3.1. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг в РФ	24
3.2. Пути повышения конкурентоспособности системно значимых российских банков	26
3.3. Организация мониторинга и оценки уровня банковской конкуренции в РФ.....	29
Заключение.....	34
Список использованных источников.....	35

Введение

Теоретические основы конкуренции изучались в течение длительного исторического периода. Вопросами формирования и развития конкурентного механизма рынка, а позднее вопросами допустимой степени государственного вмешательства в экономику интересовались представители самых разных направлений в экономической науке, в том числе и противоборствующих научных школ, по-разному раскрывая суть происходящих явлений. В настоящее время развитие финансовых услуг во многом обусловлено совмещением финансовой сферы со сферой информационно-коммуникационных технологий на фоне унификации и стандартизации национального банковского законодательства, что способствует диверсификации деятельности традиционных кредитных организаций, а, следовательно порождает новые виды конкуренции на рынке банковских продуктов.

Вопросы формирования, развития и поддержания эффективной конкуренции в банковском секторе является приоритетным направлением деятельности Центрального банка РФ и органов антимонопольной службы. Проблемы повышения банковской конкуренции на современном этапе, разработки и внедрения новых методов оценки уровня конкуренции на рынке банковских продуктов и услуг, а также комплекс вопросов, связанных с повышением уровня конкурентоспособности отечественного банковского сектора в процессе технологической и организационной трансформацией традиционного банкинга в условиях новых вызовов современной эпохи, являются актуальной задачей, которой посвящали свои исследования многие отечественные и зарубежные экономисты, в том числе, в целях изучения:

- Разработки стратегии развития банковского сектора и повышения его устойчивости,
- Оценки уровня рисков внедрения новых финансовых продуктов,
- Оценки эффективности управления уровнем конкуренции в различных секторах на рынке банковских услуг.

Проблемы теории и методологии оценки уровня конкурентоспособности банков находятся в центре исследований таких известных зарубежных специалистов, как Дж. Робинсон, А. Смит, Ф. Котлер, М. Портер, Я. Линкер, К.Р. Клаассенс С., Мескута М., Ремолона Е., Синха А., Торос М., ван Хорен Н., Шим И. и др.

Формирование и развитие новых банковских продуктов и услуг, основанных на использовании новых организационных форм, применения передовых технологий и инструментов цифровой трансформации рассматривались в работах отечественных экономистов Абалкина А.А., Бондарчука П.К., Ведева А.Л., Верникова А.В., Зубова С.А., Лаврушина О.И., Ларионовой И.В., Мамонова М.Е., Орловой Н.В., Пестовой А.А., Солнцева О.Т., Солодкова В.М., Усоскина В.М., Шабалина А.О., Эзроха Ю.С., Юрова А.В. и др.

В результате проведения исследования решены следующие задачи:

- Проанализированы механизмы государственного и негосударственного регулирования банковской конкуренции;
- Исследована роль Центрального банка РФ и других регулирующих органов в сфере защиты банковской конкуренции;
- Проанализированы конкурентные отношения на трансформирующемся рынке банковских услуг;
- Проанализированы основные риски внедрения новых финансовых продуктов и освоения новых видов банковской деятельности кредитными организациями в целях повышения уровня конкурентоспособности;
- Идентифицированы основные методы конкурентной борьбы на рынке банковских услуг, определены факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности банковских кредитных организаций;
- Разработаны подходы по совершенствованию функционирования банковской системы в условиях новых вызовов.

Результаты исследования могут быть использованы для прогностической экспертизы долгосрочных факторов роста и тенденций развития банковской системы России, научно-методологического обеспечения при разработке организационно-технического инструментария, направленного на выявление и нейтрализацию негативных каналов воздействия на деятельность отечественных банков.

1. Теоретико-методологические основы формирования конкуренции на рынке банковских услуг в современной экономике

1.1. Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации по теме исследования

Банковская система в процессе исторической эволюции являлась тем необходимым механизмом, который имел ключевое значение для функционирования экономических процессов внутри государства. Специфика отечественного банковского сектора и правоотношений, принятых в нем, обуславливается существенной ролью государства как в его создании, так и в организации и осуществлении регламентов деятельности субъектов банковской деятельности и рынка банковских продуктов и услуг. Данная характеристика является отличительным признаком российского рынка банковских продуктов и услуг по сравнению с зарубежным.

Банковская услуга, согласно классификации предложенной законодательством, может быть определена в качестве отдельного вида финансовой услуги. Данная классификация подтверждается понятием, выраженным в Федеральном законе Российской Федерации (№135-ФЗ, связанный с защитой конкуренции, от 26.07.2006) [1]. Согласно статье 4 под финансовой услугой понимаются такие услуги как: банковские услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги, связанные с договором лизинга, а также услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц и оказываемые организацией финансового сектора. На наш взгляд изложенное деление, касающееся финансовых услуг, не является полностью оптимальным. Во-первых, в качестве объектов банковских операций могут выступать иные активы, такие как ценные бумаги, так и драгоценные металлы (а не только денежные средства, как обозначено в законе). Во-вторых, данное определение, по нашему мнению, слишком обобщенно определяет деятельность структур, различающихся между собой по правовым характеристикам своих субъектов.

Категория, связанная с рынком ценных бумаг, фигурировала ранее в действующем законе, связанным с защитой конкурентных отношений на рынке услуг финансового сектора. В нем сам рынок определялся через призму деятельности учреждений кредитно-финансовой сферы России, с учетом того места, откуда оказывалась финан-

совая услуга клиентам. Тем не менее при появлении другого закона «О защите конкуренции», необходимость использовать предыдущее определение отпала, в связи с тем, что услуги в статье 4 стали относиться к товарам, а сферой обращения товаров был признан товарный рынок.

Исследователь Е.Б. Солохина [2] определяет рынок банковских услуг следующим образом. По ее мнению, этот рынок представляет собой систему общественных отношений, которые выстраиваются между кредитно-финансовыми организациями и потребителями их услуг (клиентами) в рамках и в связи с оказываемыми банковскими (финансовыми) услугами.

В юридической науке рынок определяется различными способами. По нашему мнению, наиболее приемлемым определением, в контексте передачи полноты смысла рыночных правовых отношений, является трактовка, данная ученым С.А. Парашуком [3]. По его мнению, рынок определяется общественными отношениями по ведению предпринимательской деятельности (коммерческой деятельности), данные отношения состоят в совокупности или имеют комплексный характер, построены на конкуренции в соответствующих областях или сферах (в них входит приобретение, продажа и производство идентичных и взаимозаменяемых услуг, работ, товаров), также осуществляются как на территории РФ (или же на ее отдельной части), так и за ее пределами.

Далее определим те услуги, которые причисляются к категории «банковские». Согласно документу Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (приказ от 21.06.2000 № 467, связанный с утверждением перечня таких видов финансовых услуг, которые подлежат антимонопольному регулированию, а также с утверждением состава активов организации финансовой сферы, которые приобретаются в порядке уступки прав требования, для осуществления расчета оборота финансовой услуги) к таким услугам можно отнести отдельные операции и сделки банковской сферы. Они отражены в ст. 5 ФЗ от 2.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4].

Статья пятая федерального закона о банках дает список тех операций и сделок, которые могут осуществлять организации кредитной сферы (часть 1 и часть 2 соответственно). В перечень сделок могут входить, например, лизинговые операции, услуги по консультациям и информированию и так далее. Исходя из этого набора

можно сделать вывод об отсутствии уникальности данных операций именно для организаций кредитной сферы. По сути, данные услуги могут быть оказаны любым юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность в смежных отраслях. При рассмотрении данного вопроса стоит принять точку зрения тех специалистов, которые отмечают исключительную компетенцию кредитных организаций в оказании банковских услуг в рамках рынка. К примеру, исследователь Е.Б. Лаутс [5] трактует услугу банковского сектора как деятельность, которую осуществляют лишь учреждения кредитной сферы.

Несовершенством определения приведенного выше является то, что к субъектам рынка банковских услуг им отнесены субъекты, осуществляющие защиту отношений на конкурентном рынке. По нашему мнению, к участникам рынка банковских услуг необходимо отнести организации кредитного сектора, небанковские кредитные организации. К субъектам рынка банковских услуг необходимо отнести клиентов (получателей услуг), а также Центральный банк, который осуществляет регулирование правоотношений на данном рынке. Стоит отметить, что в научной литературе встречаются упоминания о том, что к субъектам банковских услуг относятся и также квазибанковские (околобанковские) организации. Рассмотрим их типологию более подробно:

- Квазибанки, которые представлены юридическими лицами, имеющие право, закрепленное в законе, привлекать финансовые средства, а также осуществлять с ними операции — в качестве, примера такой организации можно привести государственную корпорацию — ВЭБ РФ;

- Структуры, которые характеризуются как квазибанковские кредитно-финансовые учреждения. К их числу относятся разнообразные микрофинансовые организации;

- Платежные организации, которые являются квазибанковскими. К их числу относятся организации федеральной почты, агенты банков, которые выполняют платежные функции и другие.

Отношения в области права, складывающиеся на рынке банковских товаров и услуг, характеризуются как предпринимательские, поскольку в их регулировании государство занимает важную роль (посредством Центрального банка РФ). Эти отношения регулируются разными отраслями права и таким образом они могут быть определены как правовой институт комплексного характера.

Таким образом, считаем, что наиболее приемлемой формулировкой для определения рынка банковских услуг (продуктов) является следующая — это система правоотношений, которые в своей основе являются комплексным институтом предпринимательского права, которые осуществляются в сфере реализации банковских услуг, предоставляются субъектами, которые получили разрешение на их оказание в рамках законодательства РФ, в основу которых положены принципы добросовестной конкуренции.

1.2. Классификация методических подходов к оценке уровня конкуренции в банковском секторе

Процессы, связанные с конкуренцией, исследуются в исторической перспективе достаточно давно. Знания о том, каким образом формируются механизмы рынка, соотношенные с конкуренцией, находились в периметре изучения ученых из разных экономических школ, в том числе и тех, которые пребывали в противостоянии между собой. Подходы, ориентированные на фундаментальное понимание сути свободной конкуренции, заложил экономист А. Смит в конце восемнадцатого века, далее этим вопросом занимался его последователь Д. Рикардо. В своих трудах Смит высказывал мнение о том, что свободные цены в рамках рынка регулируются самостоятельно, а влияние государства на процессы хозяйственной деятельности при этом отсутствует.

В текущих экономических условиях неценовая конкуренция имеет преобладающее значение. Она среди прочего обуславливается имеющейся дифференциацией товаров (этот тезис отражен в трудах ученых Дж. Робинсон, Э. Чемберлин и других).

Рынок в современных условиях характеризуется деформацией. Отечественные экономисты в своих трудах фиксируют, что результаты теоретических исследований присутствуют в виде теорем, которые работают лишь при соблюдении отдельных условий.

Современный механизм конкуренции характеризуется следующими чертами, которые определяют ее несовершенство:

- На рынке наблюдается ограниченное число участников,
- Имеющиеся барьеры затрудняют возможности для внедрения на рынок, а также ухода с него,
- Ценообразование осуществляется неэффективным образом,
- Отсутствует связь между интересами крупных и мелких игроков.

В качестве одной из причин, по которой конкурентный механизм не может рассматриваться как совершенный, выступает рассмотрение прибыли как рыночного критерия эффективности. Данный критерий характеризуется внутренней противоречивостью. В отдельных обстоятельствах рост прибыли соотносится с учетом интересов общества. Но в условиях, когда конкурентный механизм отличается несовершенством, он имеет прямо противоположный эффект.

Подобную мысль высказывает Т. Дж. Даннинг в своей книге «Тред-юнионы и забастовки», ее, в частности, повторил К. Маркс в первом томе книги «Капитал». По мнению Даннинга, капитал испытывает страх перед отсутствием прибыли или перед ее слишком маленькой величиной. Автор приводит в пример «природу, которая не терпит пустоты» и иллюстрирует данную мысль аллегорией, согласно которой при обеспечении прибыли на уровне 10 процентов, капитал становится смелым, на уровне 20 процентов — он оживляется, при 50 — готов сломать себе голову, при 100 — преступить законы, а при 300 способен на любое преступление пусть даже ценой самого сурового наказания. Если по определению автора «шум и брань» способствуют достижению прибыли, капитал будет использовать для своих целей и то, и другое. В качестве доказательства Даннинг ссылается на производство и распространение контрабанды и работорговлю.

Принимая во внимание то, каким образом в настоящее время функционирует рыночный конкурентный механизм, по нашему мнению, главным показателем, по которому должна определяться его эффективность, является добавленная стоимость, а не прибыль. Данное утверждение является применимым для всех видов предприятий, работающих в условиях современной экономики, в том числе в наиболее значительной степени для компаний, имеющих организационно-правовую форму акционерных обществ.

1.3. Механизмы государственного и негосударственного регулирования банковской конкуренции

Особенность банковской системы с точки зрения финансовой стабильности является широко признанной идеей, и в научной литературе рассматривается широкий спектр надзорных политик. Что гораздо меньше обсуждается, так это взаимосвязь между финансовой стабильностью и рыночными структурами или политикой в области конкуренции, которая является проблемой, рассматриваемой в настоящем исследовании. Ключевой частью анализа является разбор относительных ролей органов по

вопросам конкуренции и надзора в обзоре банковских слияний для промышленно развитых стран Большой семерки и Европейского Союза.

Обнаружено большое разнообразие относительных обязанностей и национальных подходов в отношении институциональной структуры проверок слияний банков, при этом такие страны, как Франция и Италия, которые отдают ведущую роль в проверках слияний надзорным органам и Европейскому союзу (для слияний с «аспектом сообщества»), а также Великобритания, в которой существуют специальные органы по вопросам конкуренции. Другие страны придерживаются более смешанных подходов. В то время как подход Комиссии ЕС в значительной степени ориентирован на конкуренцию, Вторая банковская директива сохраняет за национальными надзорными органами в ЕС относительно большую степень свободы действий в отношении блокирования слияний, т.е. если их не устраивают новые акционеры. Эта особенность, наряду со слиянием в основном национальных банков, вызвала обеспокоенность по поводу создания «национальных лидеров», усугубления проблем банков типа «слишком большой, чтобы потерпеть неудачу» (*too big to fail*) и возникновения проблем с конкуренцией на региональных кредитных и депозитных рынках в некоторых странах ЕС.

Особенность банковской системы с точки зрения стабильности является широко признанной идеей (см., например, Goodhart et al. [6] и Goodhart [7]). Что гораздо меньше обсуждается в литературе, так это последствия этого особого статуса для рыночных структур и политики в области конкуренции. Точно так же не так много исследований было посвящено влиянию различных структур банковского рынка и степени конкурентоспособности на стабильность банков и политику надзора (см. также Allen and Gale и Canoy et al. [8]). В этой части исследования мы хотим рассмотреть две области, чтобы ответить на некоторые из этих вопросов. Во-первых, мы хотели бы обсудить институциональную структуру антимонопольной политики, особенно обзоров банковских слияний. Мы хотим проанализировать, какие государственные органы отвечают за эти проверки в разных странах и какова относительная роль антимонопольных органов и органов пруденциального надзора. В этом контексте мы также кратко рассмотрим, чем политика конкуренции в банковской сфере в целом отличается от политики в других секторах. Во-вторых, поскольку из этого первого набора вопросов вытекает целый ряд подходов, мы затем хотим задать вопрос, что

литература может сказать о взаимосвязи между конкуренцией и стабильностью в банковской сфере. В то время как принципы стабильности широко известны и хорошо проанализированы в экономической литературе, этого нельзя сказать о банковской конкуренции и антимонопольной политике в банковской сфере. В целом политика в области конкуренции относится главным образом к трем различным видам деловой практики: картелям, злоупотреблению доминирующим положением и слияниям.

Под картелями понимается любое соглашение и/или координация рыночного поведения (например, согласованных действий) между фирмами, целью или результатом которых является предотвращение, ограничение или искажение конкуренции. Примерами антиконкурентных картелей являются соглашения, прямо или косвенно устанавливающие закупочные или продажные цены, или любые другие торговые условия, разделяющие рынки или источники поставок, ограничивающие производство, рынки, технические разработки или инвестиции. Картели могут быть горизонтальными и вертикальными. Последние касаются соглашений между поставщиками и производителями, а первые — между производителями и дистрибьюторами. Чтобы кооперация была запрещена, необходимо в значительной степени негативно повлиять на конкуренцию.

Злоупотребление доминирующим положением относится к любому возможному антиконкурентному поведению со стороны одной или нескольких фирм, занимающих доминирующее положение на рынке. Компания занимает доминирующее положение, когда она может вести себя независимо как от конкурентов, так и от клиентов, которые имеют ограниченные возможности реагировать на такое поведение. Основными примерами злоупотреблений являются установление цен или навязывание условий, которые неоправданно обременительны или работают таким образом, что затрудняют доступ на рынок другим конкурентам или побуждают их отказаться от своей деятельности. Быть доминирующим само по себе не запрещено, запрещено злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Слияние (или концентрация) происходит, когда две (или более) ранее независимые фирмы сливаются или, когда одна фирма приобретает контроль над другой (или несколькими другими), что позволяет ей оказывать решающее влияние на ее (их) деятельность. Слияние запрещается, если оно создает или укрепляет доминирующее положение, которое прямо или косвенно существенно препятствует существованию или развитию эффективной конкуренции. В качестве альтернативы слияние может

быть санкционировано при условии, что в него вносятся поправки, направленные на устранение любого неблагоприятного воздействия на конкуренцию. Эти так называемые средства правовой защиты часто являются «структурными» (в частности, в форме изъятия активов), но в принципе также могут быть «поведенческими» (например, запрет будущих расширений). Тем не менее, «поведенческие» средства правовой защиты часто трудно обеспечить.

Все три элемента конкурентной политики применимы к банковскому сектору. Однако, учитывая структуру рынка в этом секторе, картели и слияния, похоже, играют большую роль, чем злоупотребление доминирующим положением. Банковский сектор действительно выглядит фрагментированным в большинстве стран с потенциально высокими коэффициентами концентрации только на местном уровне. Однако в последние годы произошло очень большое количество преимущественно национальных слияний (Group of Ten, [9]). К картелям в банковском секторе относятся, в частности, соглашения на рынке услуг платежных систем (услуг, обладающих некоторыми естественно-монопольными характеристиками) и соглашения о присоединении.

Один из важнейших вопросов заключается в том, в какой степени политика конкуренции применяется к банковскому сектору. В частности, интересно выяснить, связана ли специфика этого сектора в отношении вопросов стабильности, поднятых выше, и связанных с ними правил и механизмов социальной защиты, с конкуренцией или политикой в области конкуренции. Если это верно, как иногда утверждают, что чрезмерная конкуренция вредна в банковской сфере, поскольку она снижает маржу банков и усугубляет проблему чрезмерного риска, то конкуренция в банковской сфере должна быть ограничена, а конкурентная политика должна следовать менее строгим критериям. Одним из способов достижения этого, может быть, превращение банковского дела в исключительный сектор или даже передача ответственности за антимонопольную политику от антимонопольных органов органам банковского надзора.

2. Международный опыт развития конкурентной банковской среды

2.1. Основные подходы к оценке интегральной конкурентоспособности банков

Проведем обзор академической литературы по конкуренции и стабильности в банковской сфере. В первую очередь обратимся к вопросу о том, что могут сказать научные исследования о взаимосвязи между конкуренцией и стабильностью. Академический и более широкий исследовательский интерес к этому вопросу был вызван основополагающей статьей Майкла Кили в *American Economic Review*, в которой говорится, что всплеск банкротств банков в США в 1980-е годы был (по крайней мере частично) вызван различными факторами. К ним относятся меры по дерегулированию и рыночные факторы, которые снизили монопольную ренту (обозначаемую как «уставная стоимость») и, таким образом, увеличили стоимость опциона пут менеджеров банков на фонды страхования депозитов. В 1980-х годах в США была реакция банков на сокращение прибыли из-за конкуренции со стороны различных компаний, оперирующих на финансовых рынках. Эта конкуренция уменьшила их ценовые преимущества при получении средств и подорвала их позиции на кредитном рынке. Наша цель состоит в том, чтобы сделать обзор существующей литературы по взаимосвязи между конкуренцией и стабильностью, а не вносить в нее свой вклад или заполнять какие-либо пробелы. Конечная цель состоит в том, чтобы увидеть, можно ли определить экономическое обоснование проблем стабильности и особого участия органов надзора в рассмотрении слияний банков. Рассмотрим сначала теоретическую литературу, а после перейдем к рассмотрению эмпирической литературы.

Несколько моделей рассматривают взаимосвязь между конкуренцией и риском ответственности. Смит [10] анализирует этот вопрос в рамках модели Даймонда и Дибвиги [11], где банки конкурируют за привлечение вкладчиков, имеющих разное распределение вероятностей по датам снятия средств. В случае, когда присутствует проблема неблагоприятного отбора, т. е. когда вкладчики знают только свою собственную вероятность снятия средств, равновесия по Нэшу может не существовать. Равновесный контракт, объединяющий или разделяющий, действительно разрушается из-за того, что банки могут предлагать контракты с положительной прибылью определенному сегменту вкладчиков. В этом случае банковская система нежизнеспособна или,

другими словами, нестабильна. Таким образом, конкуренция за депозиты делает банки уязвимыми в среде, характеризующейся проблемами неблагоприятного отбора. Автор утверждает, что эта проблема может быть решена с помощью соответствующих мер регулирования, таких как ограничение ставок по депозитам.

Конкуренция сама по себе не должна создавать нестабильность. Как показали Матутес и Вивес [12], уязвимость банков перед массовым изъятием средств из банков может возникать независимо от конкуренции и, таким образом, иметь место в любой рыночной структуре. Этот результат получен в модели а-ля Даймонд [13], обогащенной дуополистической дифференциацией продуктов, сетевыми экстерналиями и банкротствами банков. Матутес и Вивес показывают, что вероятность банкротства банка эндогенно определяется ожиданиями вкладчиков, которые сбываются сами собой при наличии эффекта масштаба. Банк, который считается более безопасным, имеет более высокую маржу и большую долю рынка, что, в свою очередь, делает его более безопасным из-за лучшей диверсификации.

Чистое влияние страхования депозитов на благосостояние неоднозначно и не может быть оценено независимо от структуры рынка. Карлетти и др. [14] более непосредственно рассматривают влияние банковских слияний на конкуренцию и риск ликвидности в банковском секторе. Они создали модель, в которой банки конкурируют за кредиты и участвуют в межбанковском кредитовании, чтобы справиться с шоками ликвидности со стороны пассивов подобно тому, как это рассматривают Даймонд и Дибвиг. Влияние слияний на конкуренцию, измеряемое уровнем ставок по кредитам после слияний, зависит от относительной важности повышения концентрации и потенциального снижения затрат: слияния приводят к более высоким ставкам по кредитам, когда преобладает эффект рыночной власти, и к снижению ставок по кредитам в противном случае. Эффекты слияний для стабильности, измеряемые вероятностью возникновения совокупного дефицита ликвидности на межбанковском рынке и средним размером дефицита, зависят от структуры шоков ликвидности, относительной стоимости финансирования розничных депозитов по сравнению с межбанковским рефинансированием (определение резерва) и распределение рыночных долей после слияния (в зависимости от влияния слияния на конкуренцию). Анализ показывает различные сценарии, в которых слияние вызывает опасения либо в отношении конкуренции, либо в отношении стабильности (в смысле риска ликвидности на межбанковском денежном рынке), либо и то, и другое. Первые два сценария указывают на возможность

конфликтов между антимонопольными и надзорными/монетарными органами при проверке слияний, в то время как другие случаи показывают, что такой конфликт не обязательно должен возникать.

Перейдем к исследованию проблемы структуры рынка и принятия чрезмерных рисков. Теперь мы рассмотрим теоретическую литературу о влиянии конкуренции как на рынке кредитов, так и на рынке депозитов на поведение банков, связанное с принятием риска. Эта литература (так называемая литература о стоимости чартера, во многом определяемая статьей Кили) фокусируется, в частности, на стимулирующем влиянии высокой стоимости чартера на принятие банком риска. В рамках банковских отношений Vesanko и Thakor [15] показывают, что усиление конкуренции побуждает банки выбирать более рискованные портфельные стратегии. В ходе отношений со своими заемщиками банки приобретают частную информацию, которая генерирует информационную ренту. Пока банки присваивают хотя бы часть этой ренты, у них есть стимул ограничивать свою подверженность риску, чтобы получать выгоду от отношений.

Однако, как только банковская отрасль становится более конкурентоспособной, стоимость банковских услуг, связанных с взаимоотношениями, снижается, и банки берут на себя больший риск, особенно когда депозиты обеспечены схемой страхования, нечувствительной к риску. Бут и Гринбаум [16] получили аналогичные результаты в двухпериодной модели, в которой банки могут получать репутационные выгоды, связанные с финансированием, и повышать свою ренту за счет дорогостоящего мониторинга. В других работах основное внимание уделяется тому, как конкуренция за депозиты влияет на принятие банками риска и как надлежащее регулирование может исправить порочную связь между конкуренцией и принятием чрезмерного риска. Cordella and Yeyati [17] рассматривают взаимосвязь между конкуренцией за депозиты, рискованным поведением банков и различными механизмами страхования депозитов в модели пространственной конкуренции, когда банки в частном порядке выбирают риск своего портфеля. Они показывают, что при страховании депозитов с фиксированной ставкой усиленная конкуренция увеличивает ставки по депозитам и риск за счет более низкой дифференциации продуктов и более низкой маржи. Напротив, когда премии по страхованию депозитов корректируются с учетом риска, ставки по депозитам и риск активов ниже, чем при схеме ценообразования с фиксированной ставкой.

Связь между конкуренцией за депозиты, чрезмерным риском и регулированием также анализируется Hellman et al. [18] в динамичной среде, где банки в частном порядке выбирают свой риск по активам и конкурируют за депозиты. В соответствии с литературой по чартерной стоимости, конкуренция подрывает прибыль и, следовательно, побуждает банки рисковать своими инвестициями. Возможный способ восстановить благоразумное поведение банка — ввести требования к капиталу. Однако в динамичных условиях они оказываются неэффективной политикой по Парето: до тех пор, пока ставки по депозитам могут свободно определяться, в динамичных условиях у банков есть стимулы повышать их, чтобы расширить свою депозитную базу и получить более высокую маржу от спекулятивных операций (эффект кражи рынка).

Добавление средств контроля ставок по депозитам в качестве регулирующего инструмента позволяет получить оптимальные по Парето результаты в этой модели. Увеличивая уставную стоимость, контроль над депозитными ставками предотвращает эффект кражи рынка, тем самым повышая стимулы банков вести себя осмотрительно. Альтернативный инструмент регулирования для создания чартерной стоимости и контроля принятия банками риска на конкурентных рынках анализируется Perotti and Suarez [19]. Они развивают динамическую дуополистическую модель, в которой банки конкурируют на рынке депозитов и могут инвестировать либо в рациональное, либо в спекулятивное кредитование. Всякий раз, когда банк терпит неудачу, регулирующий орган должен решить, следует ли закрыть обанкротившееся учреждение или объединить его с другим банком, действующим (политика спасения или слияния) или новым участником (политика входа). Эти две политики предполагают компромисс между стабильностью и конкуренцией. Снижая конкуренцию и увеличивая чартерную стоимость, спасение включает в себя монопольную неэффективность, а также осмотрительное поведение банка; напротив, вход предполагает большую эффективность, но более рискованное поведение банка. Оптимальный инструмент политики — это комбинация активных спасательных операций с последующим входом. Это создает стимулы *ex ante* для банков оставаться платежеспособными для приобретения обанкротившихся учреждений, в то же время ограничивая *postfactum* рыночную власть, которую выжившие банки получают благодаря спасению.

Таким образом, использование активной политики слияний и временных ограничений на вход может способствовать стабильности. Однако не все исследования обнаруживают четкую положительную связь между конкуренцией и принятием

риска. В модели, в которой банки конкурируют за кредиты и могут использовать дорогостоящий мониторинг или нормирование кредита для решения проблемы морального риска со стороны предпринимателя, Каминал и Матутес [20] показывают, что монопольный банк может столкнуться с более высоким риском банкротства, чем банк-монополист или, по крайней мере, конкурентоспособный банк. Идея состоит в том, что монопольный банк использует больший контроль и меньшее кредитное нормирование для решения проблемы морального риска заемщика. Это может побудить монопольный банк предоставлять более крупные кредиты, чем конкурирующие банки, и привести к более высокой вероятности банкротства, поскольку кредиты подвержены мультипликативной неопределенности. Как следствие, взаимосвязь между рыночной властью и вероятностью неудачи неоднозначна. В том же духе Nagarajan и Sealey [21] показывают, что влияние конкуренции на принятие чрезмерных рисков зависит от того, как определяются чартерные ценности. Их внимание сосредоточено на том, как политика регулирования и, в частности, политика воздержания, влияет на стоимость чартера. Когда более высокая маржа является результатом политики воздержания, которая продлевает срок действия колл-опциона держателей акций, это может не привести к более высокому качеству банковских активов. И наоборот, высокие чартерные значения провоцируют принятие чрезмерных рисков, если они вызваны неоптимальной политикой воздержания.

2.2. Оценка влияния развития финтех-компаний на уровень банковской конкуренции

Развитие регуляторной среды, которая складывалась в сфере финтеха, имеет ряд основных этапов. Одним из них стало создание «песочниц» регулятивного характера (regulatory sandbox). Данное новшество предполагает, что на подобных экспериментальных площадках будет осуществляться проверка решений инновационного характера. Учреждения, осуществляющие регулируемую деятельность, получили возможность проводить в «песочницах» тестирования механизмов регулирования, которые являются новыми для рынка. С одной стороны, этот шаг способствует развитию новых технологий, а с другой — обеспечивает защиту потребителей от возможной рискованной составляющей. Сами представители финтех-направления могут создать тестовый запуск своих продуктов в среде, которая находится под отдельным контролем. Следуя этому описанию, сделаем вывод о том, что «песочница» регулятивного харак-

тера является правовым режимом с особыми характеристиками, в результате функционирования которого отдельные компании (юридические лица) получают возможность реализовать разработки продуктов и услуг (являющиеся новыми для рынка), а также внедрить их на экспериментальной основе в ограниченных условиях созданной среды, при этом не будут нарушены нормы текущего законодательства.

Описанная выше практика, связанная с созданием «песочниц» регулятивного характера, в рамках которых в контролируемых условиях могут быть опробованы отдельные решения в области инноваций финансовой сферы, активно развивается во всем мире. Уже сегодня такие зоны существуют на азиатском направлении (в странах — Гонконге, Малайзии, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах), на европейском континенте (в Российской Федерации, Швейцарии, Нидерландах), на африканском континенте (в Сьере Леоне и Кении), а также в странах Северной и Южной Америки (США, Канада, Колумбия) и в Австралии. Здесь мы привели не весь список тех стран, которые внедрились данную инновационную практику. Важным положительным моментом решения о создании данной среды является демонстрация стремления организации-регуляторов к инновационной деятельности. Внедрение финансовых инноваций при создании подобных зон, способствует наиболее приемлемому уровню открытости. Тем не менее существуют и существенные негативные моменты, на которые, безусловно, важно обратить наше внимание. Так к важным трудностям создания «песочниц» относится риск нарушения среды конкурентных отношений.

В связи с этим стоит отметить и альтернативную площадку, которая функционирует на наднациональном уровне. В ее рамках также предусмотрена возможность исследовательской деятельности по изучению инноваций. В конце 2010-х годов была создана, так называемая «песочница» на глобальном уровне (Global Financial Innovation Network, сокращенно GFiN). Основное участие в создании данной сети приняла упоминаемое ранее FCA, которое также осуществляет руководство ею. Важная характеристика, которое отличает внутренние «песочницы» от внешних (глобальных) состоит в том, что в случае последних участники, осуществляющие инновационную деятельность в сфере финансовых продуктов и услуг, получают международную практику. Данные площадки представляют ценность также и для регуляторов, поскольку те могут обмениваться между собой полезным опытом, ориентированным на инновации и их регулирование.

Внутри организации GFiN находится группа, которая осуществляет координацию и контроль. Данная группа включает в себя членов GFiN. Они задают общий вектор развития организации, формулируют стратегические инициативы и выработывают программу действий на годовой период. Длительность нахождения участника в описываемой группе составляет два года, при этом ее встречи проводятся дважды в год. На текущий момент в группу входит 11 учреждений. Среди них Центральный банк Бахрейна, Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям, Денежно-кредитное управление Сингапура (выполняющее функцию центрального банка в своей стране) и другие организации. Участниками GFiN являются 50 организаций (в нее входит весь состав группы координации и контроля). Важно уточнить, что эти участники представляют Центральный банк Венгрии, Комиссию по надзору над финансовым сектором Люксембурга, Совет управляющих Федеральной резервной системы США, Федеральную корпорацию по страхованию вкладов, Комиссию по ценным бумагам и биржам, и другие организации. Помимо этого, в рамках организации действует Наблюдательный совет, в котором значатся Европейский банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Группа Всемирного банка и прочие учреждения (общее количество которых составляет семь).

Обращаясь к опыту Российской Федерации, отметим, что здесь также есть «песочница» регулятивного характера, она координируется Центральным банком РФ. В определении «песочницы», которое предоставляет этот орган, видны схожие черты с функционирующими «песочницами» за рубежом. Так этот термин определяется как механизм, созданный для того, чтобы осуществлять пилотные проекты и моделировать процессы, ориентированные на производство новых сервисов финансовой сферы одновременно с технологиями, в изолированных условиях с учетом необходимых изменений в области правового регулирования. Данная площадка ЦБ РФ работает уже с апреля 2018 года. Исходя из позиции Банка России важными областями, в которых может осуществляться разработка пилотных проектов, являются следующие:

- Направление, связанное с большими данными, и машинным обучением,
- Развитие мобильных технологий,
- Разработки на основе искусственного интеллекта и роботизации,
- Развитие биометрии,
- Задействование технологии распределенных реестров,
- Развитие открытых интерфейсов (Open Api).

Приведенный выше список является предварительным, в дальнейшем он может расширяться. Так, к примеру, в «песочнице» регулятивного характера, которая расположена в Гонконге (данная площадка существует при поддержке Управления, связанного с денежным обращением Гонконга) основным пилотным проектом, который реализуется чаще всего в этой «песочнице» является Regtech (по состоянию на 1-й квартал 2020 года). Это направление охватывает более 45 процентов всех имеющихся проектов (пятьдесят восемь из ста двадцати шести). Основной акцент сделан на то, чтобы улучшить мобильные приложения — (8 процентов — десять из ста двадцати шести), и развивать технологию Open API (9 процентов, одиннадцать из ста двадцати шести).

Анализируя опыт ЦБ РФ, стоит упомянуть о тех задачах, которые являются для него первоочередными в контексте использования «песочницы» регулятивного характера. Перечислим их:

- Осуществление запуска пилотных проектов по созданию инновационных финансовых сервисов при отсутствии рисков нарушить законы Российской Федерации,
- Проведение анализа рисков, свойственных запуску сервисов финансовой сферы инновационного характера и предложение вариантов их снижения,
- Выявление факторов целесообразности при запуске сервисов финансового рынка инновационного характера и создание правовых условий для такого запуска.

Чтобы принять участие в работе данной площадки, инициатору необходимо отправить в ЦБ РФ заполненную заявку. После рассмотрения ее Банком России, в случае положительного решения, организовывается старт данного пилотного проекта. В дальнейшем по мере развития проекта оформляется и согласовывается дорожная карта, связанная с созданием правовых условий для сопровождения функционирования конкретного сервиса, либо технологии, либо услуги. Этот шаг необходим для того, чтобы при существенном потенциале проекта, снизились отдельные препятствия для него, что в дальнейшем будет способствовать более широкому распространению инновационного проекта по всему рынку финансовых продуктов и услуг. Подобный механизм используется повсеместно в тех странах, где организованы подобные площадки. На популярность данной тематики влияет также и то, что развитие инновационных инициатив в финансовой сфере сегодня становится осязаемым трендом.

2.3. Роль развития современных технологий в совершенствовании механизмов регулирования банковской конкуренции

Факт внедрения в сферу, связанную с финансами, технологий цифрового мира, влияет на то, каким образом выстраивается архитектура транзакций внутри банковской сферы. Безусловно, налицо изменяющаяся модель, которая становится абсолютно революционной. В связи с тем, что на рынке появилась система, обеспечивающая быстрые платежи, само взаимодействие между клиентами и банковской организацией в режиме онлайн стало более быстрым и простым. Данные операции сегодня осуществляются при помощи мобильного приложения, используя смартфон, планшетный или стационарный компьютер. Рассматриваемые системы получили широкое распространение на мировой арене, причем как развитых, так и в развивающихся странах. В данном исследовании мы вначале остановимся на российской практике и дадим оценку влияния системы быстрых платежей на развитие конкурентных отношений на банковском рынке России. Далее мы рассмотрим ее воздействие на европейский рынок (в частности, обратим внимание на работу внутри SEPA, ориентированную на наднациональный уровень, а затем уделим внимание шведской системе — Swish).

Центральный банк РФ разработал инструмент под названием система быстрых платежей (СБП). С его помощью физические лица могут переводить денежные средства мгновенно, имея в распоряжении лишь номер телефона, в тот банк, который входит в систему СБП. Помимо этого, клиентам доступна функция оплаты товаров и услуг на счета юридических лиц, осуществляемая как в магазинах розницы, так через сеть Интернет (при этом также могут быть использованы QR-коды). Важной составляющей работы данного сервиса является то, что он доступен круглогодично, ежедневно и круглосуточно. Данный проект стал результатом сотрудничества ЦБ РФ и Национальной системы платежных карт (НСПК). Его пилотная стадия началась с января 2019 года, а полная реализация наступила уже к концу февраля того же года. Законодательная основа данного инструмента обеспечивается Федеральным законом, касающимся внесения изменений в другой Федеральный закон, регламентирующим работу национальной платежной системы (от 03.07.2019 №173-ФЗ), а также другими законодательными актами РФ.

Общее число банков, участвующих в данной системе, на сегодня составляет более 50. Причем существует деление участников на тех, кто взаимодействует исключительно с переводами средств, используя телефонные номера, и на тех, кто работает

не только с номерами, но и с QR-кодами при оплате товаров и услуг. Отказ от использования QR-кодов объясняется желанием банковских организаций сохранить доходную статью от операций с кредитными картами. Последнее представляют собой отдельное крупное направление деятельности банков, а СПБ выступает в роли альтернативы. Момент выбора лидирующего направления по-прежнему находится в дискуссионной зоне. Существенно, чтобы банковским организациям было предоставлено право выбора в данном вопросе. Одной из причин, почему в настоящее время СПБ используется не так активно, является риск мошеннических операций. Помимо этого, важно также, какой источник используется в качестве конкурентного преимущества. Считаем правильным вывод и о том, что, реализуя СПБ, банковские организации функционируют в среде, созданной регулирующим органом искусственно и являющейся поэтому благоприятной. Таким образом победившими будут считаться те игроки, которые максимально полно сохранят свои интересы или те, которые их сократят, но не существенно. Но если с одной стороны будут присутствовать крупнейшие банковские организации, лидирующие в бизнесе по карточному обслуживанию, а с другой стороны — остальные организации, то в выигрыше окажутся, безусловно, первые.

Рассмотрим те сложности, которые позволяет преодолеть введение СПБ. Так СПБ может оказать содействие во взаимодействии клиентов обанкротившихся банков с Агентством по страхованию вкладов (далее — АСВ), упростив его. Известно, что страховые выплаты, исходя из имеющегося механизма, составляют сумму до 1,4 миллионов рублей. В случае, если со стороны АСВ будет применена описываемая технология, то выплаты по застрахованным вкладам клиентов будут проходить в более ускоренных темпах. Также будет пресечен механизм, согласно которому выплаты вкладчикам прогоревших банков будут осуществляться антиконкурентными методами.

Имеет смысл, чтобы между АСВ и клиентами имелся определенный посредник, который был бы ориентирован на то, чтобы соблюсти интересы среды внутри конкурентных отношений. Следуя данному выводу в стратегии развития АСВ до 20-го года отражено стремление перехода на механизм цифровизации. Данный стратегический вектор выражен в переводе максимального количества услуг в электронную форму. В настоящее время в разработке находится специальная система электронного

АСВ, в рамках которой отправка заявок и претензий будут осуществляться в электронном виде. Добавим, что линия сотрудничества между СПБ и АСВ представляется перспективной. В ее результате может быть ускорен процесс выплат по страховым случаям, а процедура, связанная с получением застрахованных средств, будет упрощена.

Крайне важным, по нашему мнению, является возможность сохранить конкурентность процесса получения вкладов, которые были застрахованы, а также предоставить возможности клиентам, имеющим вклады и столкнувшимся с трудностями, выбрать новый банк. При этом представляется, что основной сложностью при этом будет являться работа посредника. Наиболее очевидным кандидатом для роли посредника является банковская структура - агент АСВ. Классическая схема получения выплат, которые застрахованы, не предполагающая использование технологий финансовой сферы, выглядит следующим образом. На сайте АСВ, за которым закреплён статус официального, публикуется лист банковских организаций, являющихся его агентами. Их функция заключается в том, чтобы выплачивать компенсации страхового характера. В основном такими организациями являются учреждения кредитной сферы, имеющие отделения в той же локации (город, населенный пункт), что и организация, столкнувшаяся с потерей лицензии. Не подлежит сомнению, что после банкротства кредитного учреждения, основное число его клиентов (вкладчиков) осуществят переход в другие банковские организации, являющиеся более масштабными и устойчивыми. В основном, это банковские организации, известные как безусловные лидеры и входящие в список пятидесяти четырех банков, предоставляющих агентские функции.

3. Перспективы совершенствования механизма регулирования банковской конкуренции в РФ

3.1. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг в РФ

Конкурентные отношения, которые складываются на рынке услуг банковского сектора, подразумевают под собой различные подходы, касающиеся их научного определения. Стоит отметить, что такие отношения более изучены с точки зрения экономических научных подходов по сравнению с правовыми. В случае, если мы рассматриваем конкуренцию именно на рынке услуг банковского сектора, было бы логичным рассматривать в качестве исключительных субъектов данного рынка только те кредитные организации, которые специализируются на такого рода услугах.

Принимая во внимание данную специфику, бывший зампред ЦБ РФ А.А. Хандруев [22] трактует конкуренцию на банковском рынке как процесс соперничества организаций финансово-кредитной сферы (характеризующийся динамизмом). Данное соперничество имеет целью занять наиболее прочные позиции на рынке. При этом он конкретизирует различные финансовые рынки, выделяя среди них рынок кредитов, рынок займов, рынок прочих услуг банковской сферы (включая рынок альтернативного финансирования). Отдельные ученые-экономисты рассматривают конкуренцию с точки зрения субъекта, который находится на рынке и является кредитной организацией. В этом случае она определяется как процесс взаимодействия коммерческих банков, развивающийся на динамичной основе через сотрудничество и соперничество. Каждый действующий субъект формирует свои корпоративные цели. Так, эти цели могут быть связаны с тем, чтобы расширить рынок сбыта своих услуг и на отдельных территориях, и на глобальном уровне.

Ученая Т.Ю. Куделина [23] рассматривает конкурентные отношения на рынке банковских товаров и услуг с точки зрения процесса соперничества. Они развиваются на динамичной основе, их участниками являются субъекты рынка банковских товаров и услуг. Их основная цель — получение такого положения на рынке, которое будет обеспечивать устойчивость их деятельности.

Отношения, складывающиеся в рамках конкуренции, предполагают, что они протекают внутри общества, в формате соперничества учреждений кредитной сферы

в процессе предоставления банковских продуктов и услуг. Посредством данных отношений, на которые влияет совокупность многочисленных факторов, возникает конкурентная среда, внутри которой организации кредитной сферы занимают различное положение на банковском рынке.

Так ученый Т.В. Сергеева [24] предлагает классифицировать конкуренцию в банковской сфере по трем уровням:

- Конкуренция, которая ведется между коммерческими банками,
- Конкуренция, которая ведется между небанковскими институтами кредитно-финансовой сферы (к ним можно отнести страховые компании, финансовые брокерские компании, пенсионные фонды и другие организации),
- Конкуренция между коммерческими банками и организациями нефинансовой сферы (к примеру, почтовыми отделениями).

Ученый В. И. Влезкова [25] дает следующую классификацию, основанную на специализации банковских учреждений:

- Банки, являющиеся универсальными (их альтернативное название финансовые конгломераты),
- Банки, осуществляющие диверсифицированную деятельность в отношении работы с клиентами, имеющие как розничный, так и корпоративный блоки,
- Банки, которые не разграничивают свою специализацию на работу с физическими или с юридическими лицами,
- Банки, которые осуществляют финансовую поддержку внешнеэкономической деятельности,
- Банки, которые специализируются на осуществлении в основном инвестиционной деятельности,
- Банки, которые являются малыми и не имеют какой-либо конкретной специализации.

Мы полагаем, что при определении видов правоотношений в сфере конкуренции на банковском рынке, необходимо придерживаться подхода, используемого Банком России. При осуществлении данного подхода анализируется рынок продуктов и услуг банковского сектора с точки зрения устойчивости. С учетом данного анализа готовится отчет, который содержит общие данные о развитии банковского рынка и о состоянии банковского надзора. Интересен подход Банка России к классификации

учреждений кредитной сферы, предполагающий их деление на кластеры (в его подходе всего выделяется шесть кластеров). Данный подход является эффективным, поскольку позволяет дать оценку структуры сегментов, из которых состоит рынок банковских продуктов и услуг, а также дает возможность сформировать прогнозную оценку по наступлению негативных тенденций в отдельных сегментах в будущем.

В связи с тем, что количество имеющихся классификаций относительно отношений в сфере конкуренции слишком значительное и с тем, что с точки зрения правового научного знания они малоизучены, в настоящее время трудно вычленивать проблемы научного знания в данной сфере, а также определить те тенденции, которые будут складываться в рамках отношений на данном рынке в будущем. Трудоемкой задачей также представляется и выработка предложений по тому, как наиболее оптимальным образом дополнить имеющееся правовое обеспечение механизмов в сфере конкуренции. Мы полагаем, что наиболее оптимальным подходом к классификации отношений в сфере конкуренции на банковском рынке является подход, предложенный Банком России, который связан с выделением кластеров банковского рынка (кластеризацией).

3.2. Пути повышения конкурентоспособности системно значимых российских банков

Рассмотрим процесс банковской санации в США как один из основных подходов поддержания банковской конкуренции.

Общий процесс банковской санации в США именуется DFA (Dodd-Frank Act) и разделен на два основных набора правил: Раздел 1 (Title 1) и Раздел 2 (Title 2). Основная цель Раздела 1 — расширить федеральную оценку и надзор за крупными финансовыми учреждениями и тем самым повысить эффективность управления рисками. Были созданы два правительственных департамента: Совет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council, FSOC) и Управление финансовых исследований (Office of Financial Research, OFR). Кроме того, Раздел 1 расширяет полномочия Совета управляющих Федеральной резервной системы (далее ФРС), который имеет право контролировать небанковские финансовые компании, преимущественно занимающиеся финансовой деятельностью, и крупные банковские холдинговые компании, которые относятся к SIFI (systemically important financial institution).

Центральным нововведением Раздела 1 является правило плана урегулирования несостоятельности, в соответствии с которым определенные финансовые учреждения должны ежегодно представлять “живые завещания” (living wills), описывающие стратегию упорядоченного урегулирования в соответствии с Кодексом США о банкротстве в случае материального финансового бедствия или банкротства, при одновременном смягчении серьезных негативных последствий для финансовой устойчивости. Это правило применяется к банковским холдинговым компаниям с совокупными консолидированными активами 50 миллиардов долларов и более, а также к небанковским финансовым компаниям, обозначенным FSOC.

Эти планы урегулирования несостоятельности включают определение основных направлений деятельности и критических операций, а также их сопоставление с соответствующими юридическими лицами, определение источников финансирования, оценку потребностей в ликвидности и систем, используемых для обеспечения адекватной управленческой информации. ФРС и Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC) проводят проверку полноты и достоверности планов урегулирования несостоятельности.

FDIC предоставлены исключительные полномочия по урегулированию несостоятельности с целью обеспечения продолжения основных функций финансового учреждения. Это может включать в себя отмену договорных соглашений между кредиторами и должником, например, когда кредитор считается важным для непрерывности своих основных операций и получает более высокую позицию в процедурах несостоятельности. Еще одно различие состоит в том, что судья по делам о банкротстве учитывает частные интересы вовлеченных сторон в ходе процедуры несостоятельности, применимой к коммерческим фирмам, тогда как FDIC действует в общественных интересах. Существуют три совокупных условия для открытия процедуры разрешения споров в соответствии с правилами DFA, как описано ниже:

- Реструктуризация обанкротившегося финансового учреждения посредством договорных отношений невозможна,
- Применение законодательства о корпоративной несостоятельности приведет к экономической неэффективности,
- Банкротство финансового учреждения может поставить под угрозу финансовую стабильность.

Теперь перейдем к рассмотрению процесса банковской санации в ЕС.

Основная цель работы BRRD (Bank Recovery and Resolution Directive) направлена на гармонизацию процедур урегулирования несостоятельности всех банков в Европейском Союзе, включая крупные и банковские группы. Важно подчеркнуть, что система BRRD не только охватывает процесс урегулирования споров и соответствующее применение полномочий по предоставлению помощи, но также обеспечивает структуру раннего вмешательства для предотвращения банкротства банков. BRRD также регулирует создание планов восстановления на этапе до принятия решения. Особенностью Европейского Союза — по сравнению с США — является роль Генерального директората по конкуренции (DG COMP) в рамках Европейской комиссии. DG COMP отвечает вместе с национальными властями за прямое соблюдение правил конкуренции ЕС. Рамки государственной помощи представляют собой важную часть конкурентной политики.

Взаимодействие между DG COMP и органами надзора и урегулирования в рамках BRRD выглядит следующим образом: «Когда использование инструментов урегулирования споров связано с предоставлением государственной помощи, меры вмешательства должны оцениваться в соответствии с соответствующими положениями о государственной помощи» (Преамбула № 47). Кроме того, BRRD предусматривает предоставление государственной помощи на определенных дополнительных условиях, а именно:

- Государственная помощь предоставляется для устранения серьезного нарушения в экономике государства-члена и сохранения финансовой стабильности,
- Государственная помощь предоставляется в форме государственной гарантии для обеспечения ликвидности, предоставляемой центральным банком, или новых обязательств, или в форме вливания собственных средств или покупки инструментов капитала по рыночной цене.

Совет по урегулированию несостоятельности (SRB) является частью SRM и направлен на обеспечение выполнения и координации урегулирования несостоятельности банков на европейском уровне. В рамках BRRD SRB централизованно готовит и контролирует решения по урегулированию несостоятельности. Решение о начале ликвидации или санации финансового учреждения принимается либо ЕЦБ, либо SRB. Кроме того, SRB несет ответственность за составление планов урегулирования несостоятельности, принятие мер раннего вмешательства, установление уровня минимальных требований к собственным средствам и приемлемым обязательствам

(MREL)¹ и осуществление полномочий по оказанию помощи во время урегулирования споров.

3.3. Организация мониторинга и оценки уровня банковской конкуренции в РФ

В качестве наиболее полной системы индикаторов мы предлагаем рассмотреть расширенную систему CAMELS, которая активно используется Федеральной корпорации по страхованию вкладов в США, которую с полным правом можно отнести к государственному регулированию (таблица 1).

Таблица 1

Пример расчета показателей

Обозначение группы индикаторов	Индикаторы	Формула с кодом Федеральной корпорации по страхованию вкладов (FDIC Codes)	Определение
(C)apital Adequacy Достаточность капитала	Капитал/Совокупные активы	EQV 10-15	
	Капитал/Пассивы	EQTOT / LIAB 15-20	
	Коэффициент капитала первого уровня, основанный на риске	RBC1RWAJ 20-45	Капитал 1-го уровня как процент от активов, взвешенных с учетом риска
	Лeverидж капитала	RBC1AAJ 15-30	Капитал 1-го уровня как процент от средней суммы активов за вычетом нематериальных активов, не соответствующих критериям
(A)sset Quality Качество активов	Рентабельность активов	ROA 1-5	
	Просроченные активы* и прочие иммобилизованные активы/Совокупные активы	NPERFV 2-8	* Активы с просрочкой на 90 дней и более плюс активы, не начисляемые на счет
(M)anagement Quality Качество управления	Чистый процентный доход/Кол-во сотрудников	NIM / NUMEMP 1 млн – 3 млн	
	Скорректированные активы, взвешенные по риску /Совокупные активы	RWAJT / ASSET 10-20	
	Отношение эффективности	EEFFR 12-14	Непроцентные расходы за вычетом амортизации нематериальных активов в виде процента от чистого

¹ minimum requirement for own funds and eligible liabilities.

			процентного дохода плюс непроцентный доход
(E)arnings Ability	Процентные расходы/Процентный доход	EINTEXP/INTINC 60-70	
Способность приносить прибыль	Рентабельность капитала	ROE 15-30	
	Чистая процентная маржа	NIMY 1-5	Общий процентный доход за вычетом общих процентных расходов как процент от доходных активов.
	Чистая операционная прибыль/Совокупные активы	NOIJY 12-20	Чистая операционная прибыль как процент от средней суммы активов
(L)iquidity	Чистые кредиты и лизинг/Совокупные активы	LNLSNTV 40-80	
	Процентные расходы/Совокупные пассивы	EINTEXP / LIAB 8-15	
	Чистые кредиты и лизинг/Депозиты	LNLSDEPR 80-120	
	Депозиты в рублях/Совокупные активы	DEPDASTR 50-75	
(S)ensitivity Чувствительность	Чувствительные обязательства/ Совокупные активы	VOLIAB / ASSET	Краткосрочные обязательства и обязательства с плавающей процентной ставкой
Коэффициенты Non-CAMELS	Резервы на возможные потери по ссудам*/Совокупные активы	LNATRES / ASSET	* Резерв на покрытие убытков по ссудам и лизингу, достаточный для покрытия оценочных кредитных потерь, связанных с ссудным и лизинговым портфелем.
	Чистый процентный доход/Совокупные активы	NIM / ASSET	
	Денежные дивиденды /Совокупные активы	EQCDIV / ASSET	
	Налоги/Совокупные активы	ITAX / ASSET	Налог на прибыль (за исключение отложенных налогов)
	Прирост капитала	$[(EQTOT - EQTOT(-1)) / EQTOT(-1)] \times 100$	По форме ОКУД 0409134
	Прирост кредитного портфеля	$[(LNLSNET - LNLSNET(-1)) / LNLSNET(-1)] \times 100$	Совокупный кредитный портфель, включая лизинг
	Размер банка	$Ln (ASSET)$	По совокупным активам

Источник: составлено авторами.

Данные, которые используются в исследовании², посвященному российскому банковскому кризису, были взяты из базы данных Bankscore. Первоначальная выборка состояла из 1120 российских банков. Из-за большого количества пропущенных значений выборка сократилась до 875 банков. Большинство моделей, которые пытаются предсказать банкротство банков, используют данные баланса для построения финансовых коэффициентов. Эти финансовые коэффициенты предназначены для отражения устойчивости банка по нескольким аспектам. Учитывая важность этой темы, разработке и определению таких финансовых коэффициентов были посвящены обширные исследования. В результате было построено более сотни финансовых коэффициентов на основе необработанных данных бухгалтерского баланса. Считается, что эти финансовые коэффициенты являются более эффективными объясняющими переменными при выявлении проблемных банков, чем необработанные данные балансового отчета. Как упоминалось ранее, большинство финансовых коэффициентов, используемых в существующих исследованиях, можно отнести к одной из категорий CAMEL.

В исследовании рассматривается 36 финансовых коэффициентов, доступных в базе данных Bankscore, которые разделены на различные категории CAMEL. Следуя более ранней литературе, в модель не включены коэффициенты, которые измеряют качество управления. К сожалению, не все эти отношения можно было использовать в модели из-за того, что в наборе данных было большое количество пропущенных значений. После учета этих недостающих значений осталось 17 финансовых коэффициентов.

Поскольку финансовый кризис в России начался в августе 2008 года, необходимо сосредоточиться на тех банках, которые соответствовали одному из вышеперечисленных критериев в период с августа 2008 года по февраль 2009 года. Различные исследователи отмечали в своих статьях, что найти достоверную информацию о российской банковской системе в целом и о конкретных российских банках в частности — непростая задача. Всего за анализируемый период удалось найти по 47 банков, которые обанкротились. Из этого числа девять банков не были включены в базу данных Bankscore.

Вероятность банкротства российских банков оценивается по формуле (1):

---

² The Outbreak of the Russian Banking Crisis. Jarko Fidrmuc, Philipp Johann Süß.

$$P(q_{i,t} = 1 | \Omega_{t-1}) = \alpha + F \beta + \varepsilon_{i,t} \quad (1)$$

где матрица F включает несколько финансовых коэффициентов из баланса банков, которые обсуждались выше.

Результаты модели регрессии логита показаны в таблице 1. Знаки коэффициентов указывают направление, которое независимая переменная имеет по отношению к зависимой переменной. Можно видеть, что все переменные, за исключением отношения резервов на возможные потери по ссудам к общей сумме ссуд, которые были включены в модель, являются статистически значимыми в базовой спецификации на 2007 год. Каждая из оставшихся переменных представляет одну из категорий CAMEL. Как и ожидалось, соотношение собственного капитала к совокупным активам является отрицательным и значительным на уровне 5% и оказывает ожидаемое влияние на банкротство банка. Этот результат согласуется с другими исследованиями. Таким образом, результат показывает, что более капитализированные банки имеют более низкую вероятность банкротства, поскольку их защита от сбоев при осуществлении активных операций больше.

Таким образом, влияние кризиса на Россию не только выявило структурные недостатки российской экономики, такие как высокая зависимость от цен на нефть. Кризис также нанес серьезный удар банковской системе. Для смягчения последствий финансового кризиса для банковской системы, валюты и экономики в целом потребовалось крупное государственное вмешательство. Эти меры правительства свидетельствуют о том, что финансовый кризис в России, по крайней мере, частично был внутренним.

Подводя итоги финансового кризиса в России, можно отметить, что четыре связанных шока, по-видимому, передали глобальный кризис в Россию. Во-первых, глобальный кредитный кризис вызвал внезапную остановку, а затем и обратное движение потоков капитала, поскольку инвесторы стали больше внимания уделять качеству. Во-вторых, кризис затронул банковскую систему России, что привело к кризису ликвидности. В-третьих, резкое падение цен на нефть и девальвационное давление на рубль уменьшили валютные резервы России. Наконец, российский фондовый рынок пережил резкое падение, потеряв две трети своей стоимости менее чем за пять месяцев. В целом политическая реакция России была упреждающей и более масштабной,

чем у многих других стран-членов G-20, и намного превышающей рекомендованные на международном уровне 2% ВВП. Однако текущий финансовый кризис выявил структурные недостатки, присущие российской банковской системе.

Финансовый кризис особенно сильно повлиял на мелкие и средние банки, которые были практически отрезаны от межбанковского рынка. Это было связано с их слабой депозитной базой, учитывая преобладание государственных или контролируемых банков. Кроме того, этим банкам приходилось полагаться на международные заимствования, что подвергало их риску изменения потоков капитала, вызванного бегством международных инвесторов в качество. Таким образом, российская банковская система остро нуждается в реструктуризации. Результаты модели прогнозирования банкротства банков показали, что у достаточно капитализированных банков более низкая вероятность банкротства. Кроме того, результаты показывают, что менее ликвидные банки имеют более высокую вероятность банкротства и что чем выше прибыльность банка, тем ниже вероятность его банкротства. Однако российское правительство могло использовать события, произошедшие во время финансового кризиса, как намек на реструктуризацию отечественной банковской системы. Необходимо сократить количество недостаточно капитализированных банков, так называемых карманных банков. Это может быть достигнуто за счет повышения общих требований к капиталу банков. Кроме того, правительство должно сократить объем кредитов, предоставляемых связанным сторонам, для повышения прозрачности банковского сектора.

Заключение

Основные выводы и результаты исследования. Авторами исследования проанализированы ключевые тенденции развития российского банковского сектора в условиях антироссийских санкций, определены внешние и внутренние факторы, влияющие на уровень конкуренции на рынке банковских услуг, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на общее развитие финансового рынка.

Полнота решений поставленных задач. Поставленная цель работы достигнута, и задачи исследования решены. Результаты исследования могут быть приняты во внедрение менеджментом кредитных организаций, а также органами банковского надзора и регулирования, что подтверждает достоверность основных выводов и положений работы.

Разработка рекомендаций и исходных данных по конкретному использованию результатов НИР. Предлагаемые решения позволят определить наиболее эффективные подходы к оценке уровня конкуренции на рынке банковских услуг, определить наиболее негативные последствия монополизации рынка, а также провести систематизацию подходов к разработке и внедрению механизмов поддержания конкуренции на различных сегментах финансово-банковского рынка.

Результаты оценки технико-экономической эффективности внедрения. Результаты исследования могут быть использованы для прогностической экспертизы долгосрочных факторов роста и тенденций развития российского банковского сектора и системно значимых банков, научно-методологического обеспечения при осуществлении комплексного мониторинга банковской системы, организации механизмов ее контроля и регулирования и разработки и внедрения методов анализа эффективности банковской деятельности.

Результаты оценки научно-технического уровня выполненной НИР в сравнении с лучшими достижениями в этой области. Настоящее исследование является развитием лучших достижений в области анализа банковской конкуренции. Вместе с тем до настоящего времени не проводилась комплексная оценка рисков снижения уровня банковской конкуренции в условиях обострения внешних шоков и санкционного давления на российскую экономику, поэтому настоящее исследование во многом является новаторским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ
2. Солохина Е.Б. Банки с участием государства как элемент конкурентной среды российского рынка банковских услуг [Текст] / Е.Б. Солохина // Власть и управление на Востоке России. - 2008. - №1. - С. 60-65.
3. Паращук, С.А. Рынок как объект правового регулирования / С.А. Паращук // Законодательство. – 2002. – № 7. – С. 19-28.
4. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1-ФЗ
5. Лаутс, Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности / Е.Б. Лаутс. – М.: Wolters Kluwer, 2008. – 134 с.
6. Goodhart, C., P. Hartmann, D. Llewellyn, L. Rojas-Suarez and S. Weisbrod, "Financial Regulation: Why, How and Where Now?", London: Routledge, 1998.
7. Goodhart, C., "Why do banks need a central bank", Oxford Economic Papers, 1987, 75-89.
8. Allen, F. and D. Gale, Comparing Financial Systems, Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
9. Group of Ten, Report on Consolidation in the Financial Sector, BIS, IMF, OECD, 2001.
10. Smith, B.D., "Private information, deposit interest rates and the "stability" of the banking system", Journal of Monetary Economics, 14, 1984, 293-317.
11. Diamond D.W. and P. Dybvig, "Bank runs, deposit insurance and liquidity", Journal of Political Economy, 91, 1983, 401-419.
12. Matutes, C. and X. Vives, "Imperfect competition, risk taking and regulation in banking", European Economic Review, 44(1), 2000, 1-34.
13. Diamond, D.W., "Financial intermediation and delegated monitoring", Review of Economic Studies, 51, 1984, 393-414.
14. Carletti, E., P. Hartmann and G. Spagnolo, 'Bank Mergers, Competition and Financial Stability', mimeo., Mannheim University and ECB, February, 2002, (<http://www.bis.org/cgfs/hartmann.pdf>).

15. Besanko, D. and A.V. Thakor “Relationship banking, deposit insurance and bank portfolio”, in C. Mayer and X. Vives (eds), Capital Markets and Financial Intermediation, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1993, 292-318.
16. Boot, A.W. and S. Greenbaum, “Bank regulation, reputation and rents: theory and policy implications”, in C. Mayer and X. Vives (eds), Capital Markets and Financial Intermediation, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1993, 262-285.
17. Cordella, T. and E.L. Yeyati, “Financial opening, deposit insurance and risk in a model of banking competition”, European Economic Review, 46(3), 2002, 471-485.
18. Hellman, T.F., K. Murdock and J. Stiglitz, “Liberalization, moral hazard in banking and prudential regulation: are capital requirements enough?”, American Economic Review, 90(1), 2000, 147-165.
19. Perotti, E. and J. Suarez, “Last bank standing: what do I gain if you fail?”, University of Amsterdam and CEMFI, 2001, June.
20. Caminal, R. and C. Matutes, “Market power and banking failures”, in International Journal of Industrial Organization, 2021.
21. Nagarajan, S. and C.W. Sealey, “Forbearance, deposit insurance pricing and incentive compatible bank regulation”, Journal of Banking and Finance, 19, 1995, 1109-1130.
22. Хандруев, А.А. Конкуренция в банковской сфере: тенденции и подходы к регулированию / А.А. Хандруев, А.А. Чумаченко // Экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – №1. – С. 50-73.
23. Куделина, Т.Ю. Банковская конкуренция в России в условиях развития рыночных отношений: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Куделина Татьяна Юрьевна. – М., 2005. – 26 с.
24. Сергеева Т.В. Влияние процесса глобализации на банковский бизнес [Текст] / Т.В. Сергеева Г.Н. Белоглазова // Финансовый рынок и кредитно-банковская система России: сб. науч. тр. (Вып. 3). - СПб.: Инфро-да, 2002.
25. Влезкова, В.И. Развитие конкуренции на рынке банковских услуг в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Влезкова Виктория Игоревна. – Самара, 2015. – 135 с.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ